

Греку Ирина

То, чем живет твое утро

Ирина Георгиевна Греку

То, чем живет твое утро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57987863

SelfPub; 2020

Аннотация

Лучшее на этом свете – любовь и голубые, синя-серые, зелено-милые глаза. Мое спасение и воплотившееся желаемое. Я до безумия благодарна! Дело в том, что я влюблена в эти глубокие оттенки бесконечности. В каждой истории вы увидите очень прозрачную мою правду, от которой, как бы я не старалась, мне не убежать. А все оттенки цветов всегда находили причину для личного спасения. И я всегда приобретала равновесие под своими обморочными ногами. Ни капли выдумки, только истинная правда в моей голове. Это все то, во что я верила, и то немногое, во что верить осталось.

Открывая первую страницу выбранного тобой счастья, чувствуется предвкушение свободы, которой в твоей комнате еще не было.

*В тексте скучном из песочных букв,
я испекла любимый яблочный пирог.
Чтоб ярко пахло от души и рук.*

Лучшее на этом свете – любовь и голубые, синя-серые, зелено-милые глаза. Мое спасение и воплотившееся желаемое.

Я до безумия благодарна!

Дело в том, что я влюблена в эти глубокие оттенки бесконечности.

В каждой истории вы увидите очень прозрачную, мою правду, от которой, как бы я не старалась, мне не убежать.

А все оттенки цветов, всегда находили причину для личного спасения. И я всегда приобретала равновесие под своими обморочными ногами.

Ни капли выдумки, только истинная правда в моей голове. Это все то, во что я верила, и то небольшое, во что верить осталось.

P.S. И пусть это все останется здесь в надежде на то, что история разольет свои берега бушующим течением вперед.

Всем привет!

Я задержала дыхание.

Рассыпанная гречка.

Разочарование не знает предела допустимой нами же границы.

Уголки губ не хотят тебя слушать, они хотят заткнуться и спать, уж точно не улыбаться.

Пытаясь разобраться в волнениях, потому что ты работаешь над собой, и порой не понятно изменчивость настроения и влияние внешнего на него. Возмущает то, что незначительные вещи играют твоими губками, когда вздумается.

Их либо надуют, опустят, сожмут, закусят. И тщательными попытками прогнать не волнующие тебя вещи, как мусор, испытываешь удивление от мелочей, которые так быстро множат твою грусть.

–Почему всплывает то, в чем ты давно разобрался? То, что по факту всплывать не должно, ты ж расчистил дно! Или слишком мало тебя это волновало, и течение решило все принести обратно, в, конечно же, самый неподходящий для тебя момент.

Но хорошо, что ты взрослый. Тебе хочется спать и больше ничего. Музыка не помогает, она немного не воспринимается. Пиццу ты уже пробовал, десерт не такой малиновый, и вообще тошнит от малины.

–Паста?

–Ой, нет! Дома есть творог, да и я кофе попила, ничего

больше не хочу, и кофе допивать не хочу!

Знаете, лучше идти спать, а то продолжая монолог, одарю всех своими чарам разговорных грез о розовом фламинго через пелену очков, видящих только сказку о печально рассыпанной гречке, которая по итогу сама себя собрала и научилась непритворно улыбаться.

В этих строчках ты увидишь только меня.

-поймешь или нет? Да это и не важно.

-Примешь действительное за выдуманность, а выдуманное за действительность, это только твое право. От части, зная исхо, я и доверяю тебе всю душу, заведомо зная, что поверхностное пробежание глазами по моим буквам не принесут вреда ни мне, ни моей душе. И знай, я безумно тебе благодарна, что ты внес меня в свое время, для меня это важно.

И да, я люблю тебя.

Разлука.

Много катастроф случается, каждый день, только оглянись. Мир, словно не мир вовсе. А сколько жизненных трагедий! По-моему, еще больше.

Ты порой пытаешься что-то промямлить, но понимаешь, что твои слова давно утратили весь свой скрытый смысл. Здесь важны действия. Именно этим ты докажешь важность и нужность происходящего.

Но услышав то, то разобьет тебя в дребезги, порой очень нужно. Словно все было не напрасно, не зря. Не случайно вы простили друг друга.

Помощь когда-то уже «не близкому» и проникновенность разговоров, может и говорит нам о том, что никакой он не «не близкий»?

Он находится в тебе уже навсегда. Стерев все предрассудки и обиды, ты осознаешь взрослость. Осознаешь важность в сохранении крупички горячего.

Вы поняли, вы простили, еще тогда...

Давно обо всем пожалели, но ведь никогда не поздно стереть души усталость и показать ту скрытую связь вас двоих, которая до сих пор не порвалась у обоих.

Как прекрасно видеть такое, как чертовски здорово узнавать в нем себя, хотя тогда оба были другие, вроде похожие, но с разными взглядами на жизнь.

А что сейчас?

Страх перед будущим нас обнажает и выводит вот таких раздетых в мир. Чтоб поострее были ощущения. Но хоть мы и растянулись, и жизнь больше не играет в одну парную игру, мы все равно все помним, и сражаемся одним и тем же оружием. Ведь эта маленькая общая часть на две души выжила и навсегда поселилась там внутри.

Знаешь, я тебя нюхаю, ты вкусно пахнешь!

Прекрасная история.

У каждого человека полно замечательных историй, я в этом уверена. Просто их может быть немного поменьше, чем у того, который постоянно живет на полную мощность. И даже у самой скучной обыденности, случаются чудеса.

О своих забавностях я возможно не расскажу детям, я скорее расскажу своим внукам. Ведь желая им истинного счастья, хочется, чтобы они увидели все, как бы больно и не весело не было на их пути. Поведать свою тайну, раскрыть свою душу, это ли не чудо?

Вы возможно, полагаете, что личное должно быть личным, так оно и есть. Но порой, то, что ты выносишь из этого личного, настолько тебя переполняет, что хочется безумно громко крикнуть, а потом тут же расплакаться и улыбнуться. Ведь вот она жизнь, и в ней столько всего. Ты стараешься меняться: подмечать мелочи и обнимать случайных, но безумно близких.

До этого ты не мог бы похвастаться, такими достижениями, потому что быть бетонным легче, плакать в одиночестве лучше... Но лучше ли? Ты, понимая это, начинаешь перестройку: своих глаз, которые раньше видели другое, своих рук, которые прикасались, но не запоминали, своего носа, который чувствовал другие запахи. Ты становишься другим. Ты плачешь и смеешься одновременно. Но смеешься ты уже гораздо больше. Потому что, ты стал принимать ошибки, и делать из них комическую правду, которая попадает в твою драгоценную копилку. И в эти моменты, как кажется мне,

ты безумно много оступаешься, потому что идешь по совершенно другой дороге, которую раньше не хотел видеть. Но за вот эту, невидимую, но грандиозную работу, ты получаешь подарок.

Тебе дарят друзья, из-за которых ты веришь в то, что существуют родственные души. Тебе дарят солнце в пасмурную погоду, и в снег в конце апреля. Тебе дарят любовь, в разных ее проявлениях: будь то сногшибательная дурость или теплый чай; договор о похудении или фразочки типа: «Если ты прыгнешь, то и я!» (Выходят на балкон в кофтах, потому что, лень брать пальто, да и на улке вроде ниче так). Или прибежать к ней на пять минут, рассказать о всех «катастрофах», принести макарун, который она так любит, и уйти. Уйти, чтобы через пару часов опять вернуться. Так же тебе дарят ночные беседы, с человеком, которому как ты даже и не предполагал, будешь доверять свои нервы, слезы, ненормативную лексику. Или дарят вечно недовольного человека, который может вывести тебя из равновесия за 30 секунд вашей встречи. А еще ту высокую и такую же случайную, у которой есть чему поучиться. И дают тебе человека, у которого просто болезненная, но я верю, счастливая любовь. И мир оставляет тебе твое детство, которое вместе с ними, как бы печально не казалось, разъехалось по разным городам. Но ничего, абсолютно ничего не мешает любить его, как и прежде, и встречаться с ним порой лицом к лицу и при этом понимать, что те чудеса никуда не делись, они в глазах каж-

дой, и ты словно заглядываешь в зеркало, и всегда находишь ответы на вопросы.

Простите, немного расплакалась. Но как бы сейчас не бежала слеза, идет понимание, какой богатый ты человек, и все, что ты делаешь не напрасно.

Есть их веселые глаза, есть дружба на расстоянии, есть письма и футболки из других городов, и цветы, которыми пахнет на всю комнату. Есть фото у разрисованных стен, и две комнаты в одной квартире. Есть чужая радость за искусство на теле. Есть любовь и есть истории. Которые ни капельки не стыдно рассказать своим частичкам.

Они.

С ней мы любим писать жизнь на бумаге.

А с ней бегать по делам и ходить в солярий.

Наши встречи словно сеанс у психотерапевта с другой.

С большеглазой мы танцуем дурасти и ужасно выражаемся диалогами.

С горячей мы много едим на ночь.

С той самой пьем, не выдаем секретов и много причитаем о жизни.

С этой замечательной мы отмахиваемся березой от насекомых, бежим от лошадей и смеемся над ее пародиями смешных видосов.

Еще с одной постоянно ходим в кино.

А с другой едим бургеры.

С ней говорим о похудении и женственности.

С ним мы меряем город нашими большими шагами.

А с другим видимся настолько редко, но настолько значимо.

С зеленоглазым иностранцем у нас история ноября.

А с голубоглазым у нас общий мотоцикл на шесть прошлых лет.

...

Мы так много в себе храним, но так редко об этом вспоминаем. Нам страшно давать порцию бывшего или настоящего. Мы скрываем от опасности уязвимость. Но сегодня мне показалось, что, говоря о вещах, которые страшат, угнетают или плачут, это как раз и есть уязвимость, только перед собой.

А нужно ли это?

Это ведь то, что мы пробежали через свои годы.

И это прекрасно быть глупой в 2009.

Танцевать тик тоник в 2012.

Носить ужас в 2008.

Дрессировать в 2014.

Потеряться с 2014-2017.

И полюбить всё в 2018.

Ошибки делают нас смешнее, фото с двойным подбородком живее, котята-теплее и мягче, Мама с Папой -духовно богаче, Песни с друзьями-счастливее. Улыбка трех летнего-бесконечнее.

Она сидела в своей клинике, в личном кабинете, и заполняла нескончаемые карты болеющих людей. Ее мысли, абсолютной и шикарной девушки, с необычной тату, на ребре, летали по всему свету дел, которые она еще хотела сделать.

Тук тук

–Да, заходите. Опять гипс?

Ну хорошо, заходите конечно.

Улыбается, а в голове: «Порой мне кажется, что миллионы в мире проходящих через мои руки костей, никогда не срastутся в прежнее очарование.»

–Потерпи немного мой маленький. Совсем скоро будешь как новенький!!

Тем же вечером, провожая остатки младенчества, уставшая длинноволосая, спешила домой. Ей хотелось сладкого. Но дома ее ждал ужин, который имеет быструю особенность, остывать.

–Неужели такое бывает? И не только я считаю секунды ожидания, не только я ловлю пар с жаренной картошки, и спасаю приготовленную курицу для того, кто спешит.

Надеюсь, что спешит!

Так устала, выпить бы литр чая с конфетами и лечь спать в уютную подушку из чьей-то спины.

Да потерпи же немного, небольшая пробка.

Сейчас будет сладкое на десерт.

Эту историю я оставлю здесь.

*Сегодня прекрасное начало дня реабилитации
от недостатка внимания в одинокой комнате.
И снов о море по-прежнему нет!*

*Мое солнце,
помоги добраться до истины безбожной грусти,
самого радостного в мире сердца!*

Сегодня особенно прекрасное небо.

Оно помогает жить, дышать.

Оно подает надежду. Оно улыбается.

С каждым разом все шире, ярче.

И Я улыбаюсь, повторяю свои мысли и верю в лучшее. Как бы банально это не казалось.

Ведь это и есть наше счастье. Счастьем мы и существуем.

Верить в то, во что веришь; жить тем, чем живешь. Не меняя действительность, хочу справиться с ночными кошмарами, которые не дают мне покоя. В прошлый раз все закончилось больницей и не очень приятным послевкусием. Отправить все проблемы в стресс или еще куда-нибудь, я бы могла и хотела. Но что бы я не совершала, это не уходит.

—Может это действительность просит помощи? Хочет что-то изменить? Указать на важное, незамеченное тобой.

—Может, но помощь определено нужна мне. Это не нормально в 22 года бояться вставать с постели, засыпать только с включенном светом и телевизором.

Создавать присутствие людей, когда их нет. Напихивать

побольше подушек и понимать, что ты не одна. И ночной кошмар тебя никогда не заберет, пока можешь ты будешь осознавать и бороться. Бороться всегда, знать, как это делается. Ну а поплакаться всегда можешь в вк. Там много не спавших. Выслушают, посочувствуют, спасибо! Но не придут.

Просто понимаете, в проекции кошмара был человек, который в последствии там был рядом. Потому что спасти от происходящего, заочно невозможно. Сейчас нет никого. И мозг ничью проекцию не выдает.

—Спасайся сама, Ирина. Не маленькая.

Я просто хочу маму. А может завести котенка. Он бы точно помог, он бы превратился в огромного рыжего льва, и пока я была парализована, он бы победил всю черноту. И охранял меня, не пришлось бы кричать, я бы знала, что сейчас он меня лизнет и мы вместе проснемся во сне. Дальше все будет хорошо, и он рядом. Я досмотрю другой безумный сюжет, очнусь от кошмара в своем же сне. Потом спокойно проснусь утром, поглажу мое маленькое рыжее счастье, мирно сопящее и ничего не подозревающее, о его геройствах сегодняшней ночью. И спокойно забуду это все. Ведь хорошие неповторяющиеся сны забываются чаще.

Свобода.

Ощущая общую свободу становится легко. Легко делать выбор. Я не верила в гороскопы, но услышав важное челове-

ческое мнение, подумала, что в этом что-то есть.

...

Мой мир и покой, необходимая свобода во всех проявлениях, в скопе дает мне мое имя, знак, год, сигнал свыше, жизненные установки, последствия неизбежного.

...

Глоток свободы-долгожданный утренний кофе.

Глоток жизни-радость нежного кудрявого малыша при виде папа.

Глоток улыбки-неординарность поющего в кафе мужчины.

Глоток радости-глаза твоей прекрасной, несущей гречневую кашу за спиной.

Глоток страха-дефиле в новых туфлях на работе.

Глоток теплоты-запах свежих яблок и духов, которые не из настоящего.

Глоток объятий-заворачивание уютной кофты и собственные руки на плечах.

Глоток поддержки-автобусная рука, хватающая за капюшон.

...

А Купа рядом, рисует для меня розовый рисунок, и мы все прекрасно знаем, что это будет.

...

Необходимое отступление-это тоже глоток моей свободы. Свободы без рамок, с мнением не лишним, с жизнью рядом

идущих и машин, так быстро проезжавших.

Свобода с важным пространством, вмещающая все, что мне любимо.

...

Я оставляю это здесь.

И обожая свой черный эгоизм, побегу творить красоту для себя такой нежной!

А Маша уже дорисовала.

Доверие.

От поступившего звонка, у меня ком в горле.

–С кем я говорю?

–Ни с кем.

–Что ты хотел?

–Ничего.

А ты слышишь, этот знакомый до физической боли голос, после которого ты не ешь, а только пьешь. Голос, который тебя обижал, сам того не подозревая.

...

Потому что ты просто ничего ему не сказала, не смогла ничего произнести.

Все нормально! Все хорошо! Я так хочу!

–Да мне удобно, почему нет.

...

Но мы сами себя одурачиваем, кому как не нам знать, чем это «удобно» оборачивается.

...

Не хочется есть, только пьешь, много пьешь. От нервов, первый раз в жизни, твоя кожа покрывается пятнами.

– Да ладно! Учебный стресс.

Ха! Но это не учебный стресс.

Твоя кожа и тело просто возмущенно от такого обращения в сторону тебя и пытается всеми силами тебя встряхнуть. Но до мозгов долго доходит. Может пройти много времени, и ты случайно увидишь фото, то самое, что обожжет твои руки, которые держат телефон.

Слезы, обвинения себя, в глупости ошибочных полаганий. Плакать нельзя, ты не одна и не готова этим делиться. Тебе стыдно. Ты не показывала ничего, кроме пятен и порой грустного настроения, которые тебя и выдавали. Но не сильно, ты же такая жизнерадостная! Отовсюду извлекаешь уроки и видишь только хорошее, даже в этом самом плохом голосе.

...

Время, другие голоса перекрывают былое. А потом, когда у тебя неблагоприятные дни, плюс ты ногу расфигачила в кровь, или ранним утром после яркой ночи, тебе абсолютно нет дела ни до чего и не до кого, тебе просто плохо, ты друга потерял или руку, мозги, например.

Звонок.

...

Несколько секунд непонимания...

—С кем я говорю?

—Ни с кем.

—Что ты хотел?

—Ничего. Да ладно, это Максим.

—Максим? Голос какой-то не Максима.

...

И ты не кладешь эту трубку, слушаешь бред, который в нее выливают, и не понимаешь...

—«Так зачем я тебе, если ты меня больше не любишь»?

...

И пусть эта выдуманная история останется здесь. Потому что нет и не было никакой любви, нет девочки-идiotки, нет пятен на коже и судорог в животе. Нет ничего. И голоса в этой трубке тоже нет.

—Не беспокой меня больше.

Я думала, что мое творчество вдохновляется от радости и счастья

и только об этом будут мои мысли, я ошиблась за жизнь.

Она такая же яркая и разноцветная, только не всегда смеется.

Жизнь.

Сейчас безумно сильно захотелось очутиться на крыльце большого дома, у которого есть терраса.

Солнце слепит, но дело идет к вечеру. Все мои друзья в

доме и родители тоже. Они готовят ужин, ведь сегодня мы отмечаем важный не календарный день.

Все мы будем сидеть за длинным столом с белой скатертью.

Мама готовит пиццу и рыбный пирог, папа занимается мясом. Попутно все успевают помешивать картофель. Ирина режет овощи для салата (Они с Ладой о чем-то хихикают) Купер тем временем накрывает на стол и переживает, что не хватает приборов. Женя ей помогает и параллельно носит ребятам дрова для костра. Парни, конечно же, все у мангала.

—Пьют?

—Да конечно же нет. Они потерпят до начала.

Степа что-то доказывает брату Ирины.

—Уф, аж искры летят, мясо будет сочным!

Скоро приедет Светлана Ренатовна вместе с родителями Купы и Иры. Так уж случилось, что мы вместе. И нужно было как-то отвлечь, и развеселить наших гостей и поэтому организовали экскурсию по и так знакомому каждому из них городу.

Тася такая большая, бегают по грядкам и собирает укроп.

—Ир, а можно я нарву твоих ромашек? Поставим на стол, мне кажется будет красиво!

—Конечно нарви, вазу можешь спросить у мамы моей, она найдет.

—Тася! Ты что цветы рвешь?! (Лада, чуть салат не выронила).

–Мне Ирина разрешила!

Приехал Егор, привез фрукты и приборы.

–Скоро наши приедут, все готово?

–Надо еще порезать арбуз!

Да Алина уже этим занята, неси ей все, она помоеет.

Мама как обычно на кипише. Конечно, папа ведь уже у мангала, который «не пьет».

...

Сегодня будет много, действительно, важных и значимых новостей. От того-то я ничего не могу делать. И абсолютно ничем не могу помочь. Сажу на этом крыльце в коротком и белом, ковбойские сапоги, о которых мечтала лет с пятнадцати, не снимавшая веноч, который для меня сплела Тася, когда мы купались. Волосы, завитые еще со вчерашнего парада, я так и не обрезала их больше. И не зря. Он тихо подошел сзади.

–Как ты?

Я не хотела говорить, и он это понял. Молча, не снимая веноч с моей головы, он заплел мне косу.

Наверное, Ира с Ладой ему рассказали...

Ну и пусть! Я давно потеряла тот листок с качествами. А после потери встретила воплоты.

И что для меня сейчас важно, так эта заплетенная теплыми руками коса.

–У меня для тебя сюрприз!

И с заднего двора вышагивало мое детство, которого так

давно не хватало. Он привез таких занятых Тюмень и Ханты!
Они здесь, все рядом!

–Увидеть Париж и умереть?

–Нет, увидеть все это и сравняться с небом!

...

Никогда я не была настолько опустошена и наполнена одновременно.

Я все время плакала, но никто меня не успокаивал, потому что все знали, это слезы счастья.

-Да бросьте, у большинства осенью наступает какая-то хандра опавших желто-красных листьев. Даже сами действия внутри недели грустно шепчут о горчинке на дне твоего любимого кофе. Жаль, я давно не маленькая, и моя мама не учит меня аккуратно пить горячий шоколад, как сейчас это делает другая мама для малыша-не меня.

Ранее утро. У нее сегодня выходной. Они этого ждали и тщательно готовились, так сильно устав от суматохи, что в день рождения самого любимого, утром решили устроить релакс в любимом их всех месте, спасибо маме, и позавтракать конечно же кашей, ну или сырниками. Синеглазому Арсению 17, Зеленоглазому Глебу 14, как и его абсолютной копии- Эмину. И чуть не забыли про Амелию, ей три года, и ее рекомендации по поводу празднования дня рождения, по мнению братьев, считаются самыми важными.

—Ведь она просто копия папы, а значит чувствует его больше, и связь у них неразрывная и любовь, точно до гроба. Смешно. Она у всех у нас до гроба, и об этом знает каждый из ее членов.

Мы все подъезжаем в кофейню. Арсений подает руку дамам, пока они, придерживая свои платья, грациозно выходят из машины. Глеб и Эмин уже улетели делать заказ, чтобы мы долго не ждали. Выбрав любимые для нас места они уже ждут. Усадили сестру, мальчики заметили, что она запачкалась и не сказав мне ни слова, достали салфетки и начали оттирать ей платье.

—Откуда у них салфетки? Ладно, это не важно. Близнецы души не чают в своей сестре, а старший словно ответственен за всех. Он искренне переживает и верит каждой родной частичке. Не скажу, что они не ссорятся. Они просто воспитаны видеть и понимать человека. Понимать и оценивать работу, которую люди делают. Они всегда ставят себя на чье-либо место, чтобы пораскинуть мозгами и быть терпимее.

Я всегда мечтала о сыновьях. Окружить себя настоящими мужчинами и больше никогда не бояться ночных кошмаров. Но мне как-то сказали: «Ой, не представляю, какой ты будешь мамой, просто умрешь от нервов и страха».

Благо, этого сделать мне не дали.

Любимый научил не бояться и не думать о худшем. И я перестала и родила нам еще близнецов.

Это была вторая мечта. Но она была в глубоком детстве,

когда узнала о том, что мне это сделать возможно.

Получив такую безмерную радость: четверых достойных мужчин, я уже и не думала о воспитании и каких-то там еще умных вещах. Но наш дурной пример заразителен.

И поэтому мои дорогие котята приносят мне цветы. Открывают двери, уступают место, и что самое лучшее, адекватно и уважительно воспринимают противоположный пол.

Скажем спасибо, моему единственному, пришедшему так неожиданно в мою жизнь. Полагаясь на его любовь и отношение, мальчики впитали его лучшие качества.

—И знаете, только хотела это сказать, но такой уже взрослый Арсений берет и кладет свою голову мне на колени. Он хочет, чтоб я его погладила здесь и сейчас.

Я так рада, что они не стесняются проявлять настоящие эмоции, которые тревожат их повседневность. Им все равно, что подумают окружающие. Сейчас он хочет, чтоб я погладила такого большого и мужественного мальчика, который захотел понежиться. И я точно знаю, что это они будут делать всегда. Ничего не будет для них помехой, потому что помех нет и для меня. Я с ними танцевала и пела на улице. Мы пили кофе и лежали как-то на асфальте. Один раз я встала на скамейку и прочитала своим мужчинам любимую «Белинду папе», а муж это все поддержал и даже сбегал мне за цветами, как настоящей артистке полупустой ночной городской улице. Он всегда меня поддерживал, когда близнецы начали танцевать, мы устраивали батлы. Иногда я помо-

гала мальчикам на репетиции. И конечно же мы одевались соответствующим образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.